

Я не боялась никакой работы, даже под куполом цирка

Элина БЫСТРИЦКАЯ по-прежнему в работе. Она репетирует роль Турсиной в новой постановке Малого театра «На всякого мудреца довольно простоты», снимается в двух фильмах. Только что (как раз накануне дня рождения Элины Быстрицкой) корреспондент «Известий» Елена ГУБАЙДУЛЛИНА встретила с ней прямо за кулисами Малого, во время спектакля «Горе от ума», где Быстрицкая играет Хлестову — нехрестоматийную язвительную старуху, а блестящую даму великосветского общества.

— Что за фильмы, в которых вы сейчас снимаетесь?

— В исторической ленте Булата Мансурова играю княгиню Ольгу. Уже довольно давно. Деньги кончаются — работа приостанавливается, прошлый год вообще прошел без съемок. Недавно закончила сниматься в картине украинского режиссера Николая Засеева-Руденко «Бабий Яр». Моя героиня приезжает из-за границы на траурную дагу. Работа над фильмом шла в Киеве — в городе, где я училась, начинала. Кстати, в эти дни исполняется пятьдесят лет со дня выхода моего первого фильма «В мирные дни». Я снялась в нем после первого курса Киевского театрального института.

— Теперь вы сами преподаете.

— Семь лет назад выпустила в Щепкинском училище свой последний курс и больше не набирала. Но хочу вернуться к педагогике. Сию минуту не скажу как — пока секрет. И сейчас естество заниматься — с 1994 года работает мой Фонд в поддержку искусства и науки. Выплачиваем стипендии студентам творческих вузов и детям музыкальных школ. Давно лелею мечту о создании женского центра, где можно было бы учиться культуре быта, домоводству, этикете, чем когда-то занимались институты благородных девиц. Строительство центра уже началось.

— Вы в Малом театре много лет, верны этому дому. Но ведь он не всегда отвечал взаимностью?

— Знаете, верность не нуждается в том, чтобы за нее платили. Она существует или нет. А то, как ко мне относились в театре, может, будет интересно историкам. Мальтий театр — мой всегдашний праздник. Я по-другому его никогда не воспринимала, какие бы ни были трудности. Случалось всякое — и с повреж-

денной ногой работала, и с высокой температурой, и заболела из-за перегрузок на сцене. Но все равно театр — моя радость, моя любовь.

— Вы только что сыграли сцену бала в «Горе от ума». Сейчас пытаются вернуться к традициям прошлого, устраивают балы, даже возродили Английский клуб. Что вы об этом думаете?

— Я редко хожу на такие мероприятия. Вот вчера была на открытии модного магазина на Петровке, с удовольствием посмотрела показ мод. Интересно, иногда можно пойти. Но на это нельзя тратить жизнь. Я считаю, что без внутреннего содержания никакая внешность не может быть интересной. Помните строчки Заболоцкого: «...что есть красота и почему ее обожествляют люди? Сосуд она, в котором пустота? Или огонь, мерцающий в сосуде?»

— К вопросу о красоте — одно время вы были связаны с художественной гимнастикой.

— Да, до 1992 года. Меня по-прежнему приглашают на соревнования. Современная гимнастика стала безумно сложной, переходит за грань спорта, становится чистым искусством. А фигурное катание — какая прелесть! Я вообще очень люблю спорт. Иногда даже смотрю бокс по телевизору. Совсем уж не дамское дело, а мне интересно. Правда, в зал ни за что бы не пошла — не могу видеть кровь.

— Еще вы занимались хореографией и даже выступали в цирке...

— Когда начинала учиться, родители не взяли меня на содержание, сказали: «Театр — не профессия». Я стала доказывать обратное. Сама зарабатывала на жизнь, снималась в массовках. Как-то в Киев приехал Кио. И вместе с Эллочкой Сумской

(ставшей потом очень хорошей актрисой) мы пошли наниматься в его аттракцион. Ее взяли ассистентом на «инкубатор», а меня на «фонарь». Я даже не сразу поняла, что меня ждет. Спросили: «Вы воздуха боитесь?» — «Что вы, нет, я люблю воздух!» А оказывается «воздух» — это термин, высота. И когда взлетела под купол, испугалась так, что затряслись поджилки. Но надо было преодолеть страх. Зато потом я уже никакой работы не боялась. Да я, собственно, вообще не боялась. То, что делала во время войны, значительно труднее всего, что было потом.

— Вы работали военной медсестрой?

— Нет, я была санитаркой. Прошла курсы, меня направили в лабораторию госпиталя, где я проработала всю войну. Привозили раненых — их принимал весь личный состав, и я наравне со всеми. До пяти тысяч раненых в сутки. Немыслимо.

— Спектакль «Горе от ума» выдвинут на соискание «Золотой маски». Как вы относитесь к премиям?

— Недавно получила «Кумира», чем очень горда. Премии — как пятерки в школе. Должны же отличаться усилия людей — кто-то жертвует собой, кто-то работает с прохладцей. Мои государственные награды великолепны, среди них и орден «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени. Отношусь к этому серьезно. Я из военной семьи, у нас по-другому не может быть — если Родина не награждает, надо принимать.